

Лучи утреннего солнца рассеяли тьму ночи, и восточное полушарие начало просыпаться. Некоторые уже готовились встретить новый день, а другие оказались все еще погруженными в темноту. Ан Кыннан был одним из них. Он не мог выйти из темноты, которая его окружала.

Рейтинг популярности его противника превзошел его в его борьбе за должность. Если ситуация сохранится, он скорее всего потерпит крах на предвыборной стадии, чем доведет свою кампанию до конца. Не то чтобы у него не было средств, но и его банковский счет, и Shinyeok Group находились под наблюдением. Он не мог использовать деньги компании, чтобы помочь себе баллотироваться, а с имеющимися у него средствами шансов не было. Это была эпоха, когда деньги решали всё, и прогресс без них был невозможен.

Ан Кыннан чувствовал, что неспособность использовать свои собственные деньги - самая ироничная вещь, которая когда-либо случалась в его жизни.

Свет зари проник в его открытое окно, а Ан Кыннан неподвижно сидел перед ним. Сигарета в его руке сгорела. Утренний ветерок сорвал пепел с сигареты, и она упала на пол и рассыпалась.

Ан Кыннан слышал шаги позади него, но не оглянулся.

Он почувствовал, как на его плечи осторожно положили одеяло, и в его ушах зазвучал женский голос. «Ты заболеешь, если будешь продолжать в том же духе. Просто отпусти это. Тебе станет лучше».

«Отпустить? Хммм! - усмехнулся Ан Кыннан. «Если я отпущу, Сухён вернется? Если я забуду, моя жизнь волшебным образом развернется в лучшую сторону? Я, Ан Кыннан, и так просто не сдамся!»

Со Сучжин тихо вздохнула. «Я вчера была в храме Понынса, где мне посчастливилось поговорить с просвещенным Великим Мастером. Он сказал, что переживание ведет к трудностям, а умиротворение приносит счастье. Его слова для меня много значат. В молодости мы совершили так много зла, поэтому наш сын Сухён поплатился за это. Пришло время отпустить и перестать совершать больше ошибок, иначе ни у нас, ни у нашего сына в следующих жизнях не будет ничего хорошего из-за наших грехов. Всё к нам вернется».

«Значит, ты уже простила человека, который убил Сухёна?» Ан Кыннан внезапно повернулся и посмотрел на Со Сучжин.

Со Сучжин немного помолчала, но сказала: «Было трудно, но сейчас у меня больше нет к нему ненависти в своём сердце».

«А что бы ты сделала, если бы он появился перед тобой?» - спросил Ан Кыннан.

«Я спросила бы его, не испытывает ли он чувство вины из-за этого. Я бы спросила, не сожалеет ли он. Если его сердце все еще наполнено ненавистью и злом, я бы посоветовал ему отпустить», - сказал Со Сучжин.

«Хахаха ...»

«Почему ты смеешься?»

«Моя жена спасается в религии. Скажите мне, когда решишь стать монахиней, и я лично надену на тебя буддийских халат».

«Это не смешно».

Внезапно зазвонил спутниковый телефон, и его вибрация заставила дрожать чайный столик. Телефон продолжал звонить.

Ан Кыннан взял спутниковый телефон. «Это я».

На линии послышался мужской голос: «Я здесь. Где мы встречаемся?»

«Я жду тебя у себя дома. Ты принес то, что я просил?»

«Я сделал, но я предупреждаю тебя не шутить со мной. Я легко смогу убить тебя, даже если ты в Корее. Лучше подумай о том, что у меня в руках, прежде чем пытаться что-то предпринять против меня. Я могу тебя уничтожить».

«Хммм! Я хочу убить тебя, но не сейчас!»

«Верно. Время для убийства очень важно. Тебе лучше не думать о том, чтобы убить меня, никогда в жизни. В тот момент, когда ты подумаешь об этом, я убью тебя первым».

Сказав это, звонивший повесил трубку.

Ан Кыннан поднял телефон высоко в воздух, но не бросил его на землю.

«Кыннан! Э,это был Ся Лэй?» - спросила Со Сучжин.

Ан Кыннан не подтвердил, но и не опроверг это. Он молчал.

«Это был он, не так ли? Это был он!»

Ан Кыннан неожиданно встал и сбросил с себя одеяло, которое ему на плечи положила Су Сучжин, сердито крича: «А что, если это был он? Держи свой нос подальше от моих дел и держи рот на замке!»

«Чтобы стать президентом Кореи, ты готов сотрудничать даже с дьяволом?! Сухён никогда не простит тебя!» - Со Сучжин развернулась и ушла.

«Куда ты идешь?» - проревел Ан Кыннан. «Стой!»

Су Сучжин посмотрела на Ан Кыннан, ее глаза наполнились слезами. «Думаешь, я тебя разоблачу? Я бы не предала своего мужа, но я никогда не смогу остаться под одной крышей с человеком, который убил моего сына! Я буду жить в Храме Понынса. Надеюсь, твоя мечта стать президентом станет реальностью!»

Со Сучжин ушла, а Ан Кыннан остался один в комнате.

Минуту спустя он взял другой телефон и набрал номер. «Минху, отправь двух человек, чтобы остановить мадам, и отправь ее жить на виллу острова Чеджу. Ей не позволено уходить без моего разрешения», - сказал Ан Кыннан.

Цуй Минху, дворецкий, ответил. «Понял. Всё сделаю».

«Кроме того, все должны прийти ко мне. Скоро прибудет гость».

«Взять оружие?»

«Бери. Даже если мы не собираемся их использовать, он должен видеть мою силу».

«Понял, будет исполнено», - Цуй Минху повесил трубку.

Комната снова погрузилась в тишину. Ан Кыннан с каменным лицом смотрел в окно на восходящее солнце. Какое-то время он стоял неподвижно, а затем покинул свою комнату. Он пришел в гостиную, чтобы дожидаться своего гостя.

Двое белых телохранителей стояли у двери гостиной, оба с ледяными выражениями на лице. Они уважительно опустили головы в знак уважения к Ан Кыннану, когда он прошел мимо. Это были солдаты спецназа в отставке из американского подразделения спецназа SEAL. Они уже были опытными, но также прошли профессиональную подготовку телохранителей. Каждый из них мог сражаться одновременно с десятью противниками и обладал всеми качествами, которые должен иметь профессиональный телохранитель.

Но их было всего двое. С тех пор как Ан Сухун умер, Ан Кыннан потратил часть состояния на восстановление своих отрядов телохранителей. Большая часть из них была коренными корейцами, но он также принял на работу десять элитных оперативников со всего мира. Некоторые были отставными солдатами американского спецназа, такими как эти двое, мимо которых он только что прошёл, в то время как другие были опытными солдатами других национальностей, которые уже ушли в отставку. Он даже приобрел бывших агентов из России. Изначально он создавал этот отряд ради мести, но сейчас он их мог использовать только для демонстрации своей силы. Его гость дважды подумает, прежде чем угрожать ему.

Этот гостем был Ся Лэй.

Он еще не прибыл, но атмосфера уже стала напряженной.

Ан Кыннан подошел к двери гостиной и наблюдал за главной дверью, ожидая момента, когда придет Ся Лэй.

Через пять минут взволнованный Цуй Минху появился перед глазами Ан Кыннана. Он бежал трусцой, и когда он был почти на расстоянии разговора от своего босса, он упал на землю, как собака, набрасывающаяся на еду. Либо пол был слишком скользким, либо он слишком нервничал.

Ан Кыннан нахмурился. «Чего ты так разнервничался?»

«М, мастер...» - Цуй Минху не мог подняться. «Есть... проблема, пр.»

«Какая проблема?» - лицо Ан Кыннана стало мрачным.

«Наши, наши люди...» воскликнул Цуй Минху, поднимаясь на ноги. «Все наши люди без сознания!»

Ан Кыннан был в шоке, и его беспокойство нарастало. Он скользнул глазами по каждому месту, которое он мог видеть, но он не видел ничего, кроме деревьев и зданий. Он даже не мог видеть никого из своих людей, тем более Ся Лейя или его людей!

Резиденция Ан, занимавшая сотни акров, внезапно погрузилась в странную тишину, словно закат на кладбище.

«Мастер, давайте звонить в полицию!» - сказал Цуй Минху.

Ан Кыннан внезапно подошел к Цуй Минху и ударил его по лицу. «Ублюдок! Я нанял группу бесполезных подонков? Вызывать полицию, как только столкнёшься с какими-то мелкими неприятностями?! Если полиция так полезна, то что я могу сделать?»

Цуй Минху держался рукою за лицо, не смея сказать ни слова.

Ан Кыннан неожиданно повернулся и встал рядом с двумя американскими телохранителями. «А вы чего всё ещё здесь стоите? Узнайте, кто несет за это ответственность! Прямо сейчас!»

Два американских телохранителя переглянулись между собой, но не сразу начали действовать. Их главная обязанность состояла в том, чтобы защитить Ан Кыннана, а не ловить того, кто совершил нападение. Обязанность телохранителя состояла в том, чтобы защитить своего работодателя, но тот же самый работодатель теперь давал им приказ, который противоречил их роли.

«Мастер, рядом с вами должны быть люди, которые защитят вас. Я, я пойду...» - Цуй Минху внезапно безвольно упал на землю, прежде чем смог договорить.

Дротик с транквилизатором торчал из спины Цуй Минху. Дротики были изготовлены на заказ из традиционного ружья вместо обычного ружья.

Человек, напавший на них, был поблизости, но его никто не смог обнаружить!

Двое охранников по обе стороны от Ан Кыннана резко вытащили оружие. Они явно были опытными и сразу же подняли своё оружие, встав рядом с ним. Американцы искали места, где можно было бы спрятаться и быть идеальными для засады.

Не прошло и 5 секунд, как еще два дротика внезапно вылетели с дерева в их сторону. Каждый охранник точно поразил шею охранника с интервалом в 0,5 секунды между каждым выстрелом. Было очевидно, что дротиками стреляли из ружья, но ими стреляли с невероятной скоростью!

Через секунду два американца крупного телосложения упали на землю, как белые медведи.

После этой секунды вся резиденция Ан затихла.

Ан Кыннан был единственным, кто остался в сознании. На его лбу и спине выступил холодный пот. Он планировал выставить напоказ свою военную мощь перед Ся Лэйем всего несколько минут назад.

Но теперь он внезапно обнаружил, что войска, которые он так гордо собрал, были не лучше, чем дети-солдаты в лагере Ся Лейя.

Ан Кыннан запаниковал и упал на колени, когда азиатский мужчина спрыгнул с одного из бамбуковых деревьев вокруг здания. Он держал изумрудно-зеленую металлическую трубку и дротик, который он еще не поместил в трубку. На его лице было равнодушие, но взгляд был пугающе-холодным.

Этот человек был главнокомандующим Ся Лейя и Тигром Команды Зодиак. Это был Ээр Демуту.

Из бамбукового леса появилась молодая женщина с золотыми волосами и направилась к Ан Кыннану. Когда она подошла, Ан Кыннан услышал, как она говорила по рации. «Я уже прибралась здесь, так что ты можешь прийти и поговорить с ним. Всё будет тихо».

Ан Кыннан был ошеломлен. Этот ублюдок затеял всё это только для того, чтобы поговорить в тишине?

Это было слишком!

<http://tl.rulate.ru/book/9119/659090>